

Leonardo da Vinci
Favole e leggende

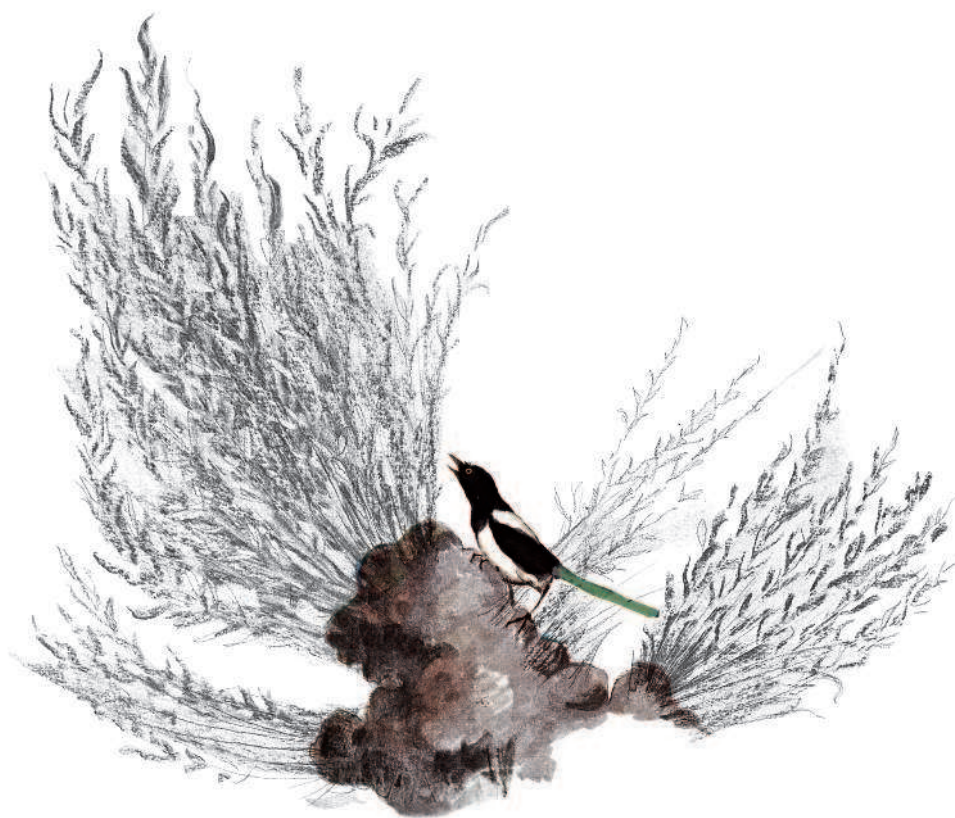
Является переводом книг *Animali fantastici* (Giunti-Nardini, 1972),
Favole e leggende (Giunti-Nardini, 1974).

Адаптированный пересказ Bruno Nardini
Художник Adriana Saviozzi Mazza

© Предисловие, пересказ, Махов А.Б., 2019
Copyright © 2019 by Giunti Editore S.p.A., Firenze-Milano
www.giunti.it
© ООО «Издательство АСТ», 2019

Леонардо да Винчи

СКАЗКИ И ЛЕГЕНДЫ

2019

Предисловие и пересказ
Александра Борисовича Махова

Художница
Адрианна Савиоцци Мацца

Леонардо-сказочник

Прекрасный и вечно юный, как весна, мир сказок одинаково чарует и детей, и взрослых. В лице добрых мудрых сказочников мы обретаем верных друзей. С одним из них мы знакомимся впервые, хотя слава о нем гремит в веках как о великом художнике, ученом, изобретателе и исследователе.

Со школьной скамьи мы с уважением произносим ставшее легендарным имя Леонардо да Винчи. Многие века отделяют нас от времени, в которое жил и творил великий итальянец. О нем мы судим по книгам и фильмам, посвященным его жизни, и, конечно же, по немногим дошедшим до нас бессмертным живописным творениям, которые можно пересчитать по пальцам, равно как и музеи, где хранятся эти бесценные сокровища, являющиеся достоянием и гордостью всего человечества.

Но причем здесь сказки? Таким недоуменным вопросом вправе задаться любой читатель, берущий в руки эту книгу. Появись она при жизни Леонардо, то не вызвала бы удивления у его современников, ибо они хорошо знали, что прославленный художник мог по-детски самозабвенно увлекаться вымыслом, был неистощимым на выдумки фантазером и занимательным рассказчиком. Сочиненные им притчи и сказки принесли ему при жизни не меньшую известность, чем картины.

Он родился 15 апреля 1452 года в небольшом тосканском городке Винчи, затеряншемся среди поросших лесами западных отрогов Апеннинских гор. Его отец был уважаемым нотариусом, мать — простой крестьянкой. Редкая одаренность красивого большелобого мальчика, увлекавшегося рисованием, лепкой, музыкой и математикой, поражала всю округу.

В Леонардо рано пробудилась тяга к природе. Часто, забыв шумные мальчишеские забавы, он без устали бродил по окрестным лугам и лесам, лазил по горам, вслушиваясь в незнакомые голоса земли, стараясь разгадать тайну жизни камней, растений и животных.

В возрасте 10 — 11 лет он переезжает с отцом во Флоренцию, которая по праву считалась одним из важнейших центров мировой культуры.

Но не только живопись владела думами и сердцем Леонардо. Завоевав всеобщее признание своим искусством и обретя завидную независимость, он неожиданно для всех с головой уходит в науку.

Трудно перечислить естественные и точные науки, история развития которых не была бы связана с его именем, где бы он не сказал новое слово и не выдвинул смелые догадки, которые впоследствии были подтверждены другими выдающимися умами. Математика и механика, физика и астрономия, химия и геология, география и ботаника, анатомия и физиология — все в равной степени занимало его пылливый ум.

Великий творец пробовал свои силы в архитектуре, разрабатывая смелые градостроительные планы, работал над усовершенствованием прялки, токарного станка и других механизмов. Будучи в Венеции, он заинтересовался идеей создания подводной лодки и был близок к ее осуществлению. Этот величайший ум не ограничивался пределами Земли, его манили просторы Вселенной. Леонардо внимательно изучал законы полета птиц и оставил чертежи изобретенного им летательного аппарата и парашюта. Уже само его имя стало синонимом универсальности человеческого гения.

Обращение Леонардо к сказкам не было случайным. Оно оправдано всем ходом мыслей, наблюдений и целенаправленностью его интересов. «Помню, как однажды я проснулся в колыбели, — пишет он в своих заметках. — Мне почудилось, что большая птица раскрыла крылом мне рот и погладила перьями по губам». Если бы эта короткая запись не была первым воспоминанием о самом раннем детстве, ее можно было бы читать как зачин волшебной сказки.

Обо всем этом мир узнал сравнительно недавно, и хотя время жестоко обошлось с памятью великого творца, не оставив потомкам даже места его захоронения, но в огне нескончаемых войн и пожарищ чудом уцелели на чердаке дома одного из учеников мастера бесценные манускрипты. К настоящему времени рассеянное по всему свету богатейшее рукописное наследие Леонардо да Винчи собрано воедино.

Дошедшие до нас через века леонардовские рукописи насчитывают свыше семи тысяч листов, исписанных мелким убористым почерком.

Отметим, что одним из первых собирателей и издателей Леонардовских рукописей был известный русский книголюб Ф. В. Сабашников, которого земляки великого итальянца избрали почетным гражданином города Винчи.

Художник ревностно оберегал записанные им мысли, наблюдения и заметки от посторонних глаз, и, видимо, у него были на то веские причины, о которых можно только догадываться. Он даже придумал особую систему тайнописи, нередко вписывая одну строчку в другую и широко применяя замысловатые графические значки. Будучи левшой, Леонардо писал справа налево, так что все написанное им можно читать только с помощью зеркала.

Судьба Леонардо да Винчи поначалу складывалась счастливо, но к исходу XV столетия над Италией нависли грозные тучи, предвестницы грядущих бед и потрясений. Заканчивалась славная история городов-коммун, ставших колыбелью нового мировоззрения и свободного от религиозных пут искусства, в котором утвердились две главные тенденции — подражание древним и природе, а центром мироздания стал человек. На смену республиканскому правлению повсеместно утверждалась власть деспотичных тиранов.

Великий творец стремился использовать искусство и науку для созидания человеческого счастья, а ему было суждено стать свидетелем крушения самых светлых идеалов и надежд. Полный боли и отчаяния, он вынужден был скитаться по свету в тщетных попытках

найти понимание и поддержку своим грандиозным замыслам. За свои великие труды он не нажил богатств, хотя жил не безбедно. Превыше всего он дорожил личной свободой и чистой совестью. К славе и богатству он был равнодушен и с презрением говорил о деньгах, которые многим закрывают глаза на подлинные ценности в жизни. «Сколько философов, — писал он в заметках, — отвергли презренный металл, чтобы не замарать им себя».

Сказки и притчи давали возможность Леонардо выразить свои мысли об окружающем его мире. В предлагаемой читателю книге почти нет никаких чудес и волшебства, а с традиционными сказками ее роднит лишь то, что действующие в ней герои — звери, птицы, рыбы, насекомые, растения и даже камни — наделены даром речи и способностью оценивать свои и чужие поступки, которые ничем не отличаются от поступков людей.

Хотя в жизни Леонардо видел немало зла и несправедливости, он не переносит свою горечь на мир животных. В его сказках даже хищные звери и птицы проявляют снисхождение к слабым и обездоленным, примером чему могут служить такие миниатюры, как «Великодушие», «Лев и ягненок» и другие. Но автор полон неприязни к коварным паукам, змеям и крабам, которые не брезгают ничем, лишь бы насытить свою утробу. Все его симпатии на стороне тех, кто честен, скромнен и трудолюбив, а уж лгунам, хвастунам и лежебокам нет от него никакой пощады.

Его сказки поражают простотой формы, безыскусностью и наивностью содержания. Все предельно просто и ожидаемо, и все же не так просто постигнуть смысл этих слегка назидательных, но исполненных удивительного достоинства и сокрытой в них гармонии сказок, легенд и притч. Их легкость и доступность обманчивы, а их прелесть несомненна.

Ему было за шестьдесят, когда по приглашению французского короля Франциска I он поселился в замке Клу близ Амбуаза, где была королевская резиденция. Леонардо парализовало, и бездействовала правая рука. Но великий труженик не сдавался и с первыми лучами солнца шел к рабочему столу.

Он скончался ясным весенним днем 2 мая 1519 года. Как свидетельствуют очевидцы, «всем своим обликом он являл собой олицетворение благородства знаний». Леонардо встретил последний час мужественно, словно подтверждая одну из последних записей в своей тетради: «Подобно тому, как разумно и с пользой проведенный день одаривает нас безмятежным сном, так и честно прожитая жизнь дарит нам спокойную смерть».

Леонардо да Винчи занимает особое место в итальянской литературе эпохи Возрождения, которое требует еще дальнейшего изучения, и настоящая книга является одной из попыток в этом направлении. Черпая из жизни сюжеты своих сказок и легенд, Леонардо любил повторять: «Жизнь — великий учитель, и у нее есть чему поучиться даже писателям».

Александр Махов

Сказки

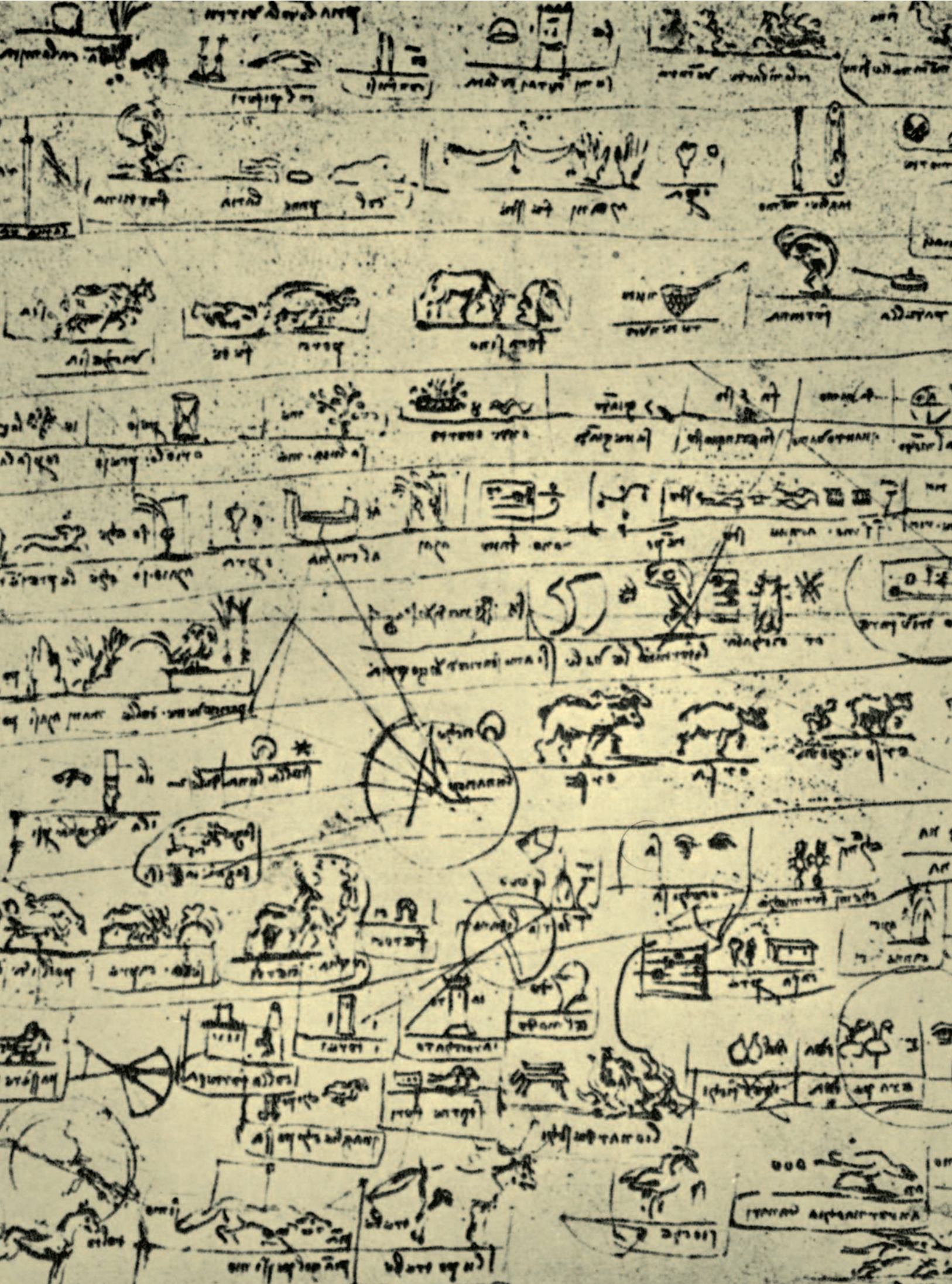
Бумага и чернила

На письменном столе лежала стопка листов чистой бумаги. Но однажды один из них оказался сплошь испещренным крючочками, черточками, завиточками, точками... Вероятно, кто-то взял перо и, обмакнув его в чернила, исписал листок словами и разрисовал рисунками.

— Зачем тебе понадобилось подвергать меня такому неслыханному унижению? — в сердцах спросил опечаленный листок у стоящей на столе чернильницы. — Твои несмываемые чернила запятнали мою белизну и навек испортили бумагу! Кому я такой буду теперь нужен?

— Не тужи, дружок! — ласково ответила чернильница. — Тебя вовсе не хотели унижить и нисколько не запятнали, а лишь сделали нужную запись. Теперь ты не просто клочок бумаги, а написанное послание. Отныне ты хранишь мысль человека, и в этом твое прямое назначение и подлинная ценность.

Добрая чернильница оказалась права. Прибираясь как-то на письменном столе, человек увидел беспорядочно разбросанные пожелтевшие от времени листки. Он собрал их в кучку и хотел было бросить в горящий камин, как вдруг заметил тот самый, «запятнанный» листок. Выбросив за ненадобностью запылившиеся смятые бумажки, человек бережно расправил и положил исписанный листок в ящик стола, дабы сохранить его как послание разума.

Паук в замочной скважине

Обследовав весь дом внутри и снаружи, паук облюбовал себе местечко в замочной скважине.

Какое удобное и надежное убежище! Никто не сможет теперь обнаружить здесь паука, а он, высунувшись из укрытия, будет преспокойно наблюдать за всем происходящим вокруг, не подвергая себя малейшему риску.

— У каменного порога натяну паутину для любопытных надоедливых мух, — принялся рассуждать довольный паук. — На ступеньках лестницы сплету другую, покрепче, — для жирных гусениц и сороконожек, а между дверными створками устрой хитрую ловушку для назойливых комаров...

Паук был вне себя от счастья и радужных надежд. Замочная скважина из кованого железа казалась ему неприступной крепостью, и более безопасного пристанища он еще в жизни не видывал.

Пока паук предавался мечтам и строил заманчивые планы на будущее, его острый слух уловил приближающиеся шаги по лестнице. Будучи по натуре подозрительным и осторожным, он тут же уполз в глубь своего убежища.

Вернувшийся хозяин дома звякнул связкой ключей, вставил один из них в замочную скважину и... раздавил горе-мечтателя.

Лилия

На зеленом берегу реки Тичино, что течет по полям и лугам Ломбардии, выросла прекрасная лилия. Все остальные растущие в изобилии полевые цветы почтительно склонялись перед ней, стараясь даже тенью не задеть ее великолепии. А она, стройно взметнувшись ввысь и радостно покачиваясь на ветру, без устали любовалась собственным отражением в воде. Завороженные дивной красотой, коварные волны решили завладеть гордым цветком.

Вся река вскоре закипела и вспенилась от страсти. Волны становились все беспокойнее, подгоняемые неодолимым желанием. А лилия, обдаваемая брызгами, неприступная и гордая, продолжала красоваться на своем прочном гибком стебле. Тогда волны еще пуще и сильнее стали бить о берег, захлестывая и подтачивая его, пока он не рухнул в кипящую водную пучину, увлекая за собой одинокую красавицу.

